

УДК 316.728:61:355/359

ПРИНЦИПЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ – ПРИНЦИПЫ БЫТИЯ

С.Н. Коськов, Т.В. Серегина

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»,
г. Орел

Рассматривается христианское мировоззрение и его постулаты в качестве основы для становления социальных ценностей европейского человека. Раскрывается понятие мировоззренческая программа в качестве особой новой философской категории. Содержание христианской мировоззренческой программы имеет в себе определенные смыслы и формы, которые, с точки зрения логики и истории, являются базисом для матрицы всей европейской культуры. Христианство не только оказало сильное влияние на философию и жизнь Средних веков, а навсегда изменило все мировоззрение европейского человека, и это влияние мы можем наблюдать и в наше время.

***Ключевые слова:** мировоззрение, мировоззренческая программа, культура, ценности, христианские ценности, теоцентризм.*

В мире существует множество различных ценностей, интересов, мировоззрений, которые определяют, как развитие цивилизаций, так и повседневную жизнь людей. Культура Европы зиждется и продолжает развиваться в русле христианской мировоззренческой парадигмы. Несмотря на критику схоластики в возрождение, реформацию и дискредитацию католичества, антиклерикальные настроения начала XX в., европейская философская мысль, даже в своей критике христианства, продолжает существовать в контексте христианских ценностей и мировоззренческих смыслов. Для понимания генезиса западной, в том числе, и современной западной культуры рассмотрим в деталях становление и функционирование всевозможных аспектов и атрибутов христианской мировоззренческой программы, которая выступает в качестве фундамента для общественных ценностей европейской культуры.

I. Центром мировоззрения античного человека был космос, некий макрокосм. Он не имел начала и конца, существовал всегда, сам по себе и воплощал в себе вечный порядок, вместилище для людей и богов.

Со сменой религиозной парадигмы меняется и культурный акцент. Так происходит переход от политеизма к монотеизму, от космоцентризма к теоцентризму, на смену политеизму приходит монотеизм. Центром внимания, в новом мировоззрении, становится Господь Бог, который одновременно капсулируется в нашем (тварном) мире и вместе с тем является трансцендентным, внешнем по отношению к нашему миру. Таким образом формируется принципиально новый подход к пониманию Бога, мира и человека, иными словами, формируется совершенно новая онтология и соответственно этому совершенно новое мировоззрение. Мировоззрение – это совокупность принципов и понятий, образов и представлений, в которых и через которые человек осознает себя, мир и свое место в этом мире [3].

II. В учении о святой троице так же есть совершенно новая концепция восприятия Бога. Он единичен и един, но вместе с тем существует в трех ипостасях Бог Отец, Бог Сын, и Святой Дух. Святая троица, и ее формирование это важный момент в изменении мировоззрения. Парадоксальность одновременного единства и множества впервые была так явно и четко выражена и сформулирована, что не могло не отразиться на чертах мировоззрения европейского человека.

III. Трансцендентное осознание Бога разворачивается перед нами через принцип креационизма через сотворение всего Богом. Апогеем божественного творчества предстает человек. Он неповторим, не может быть подменен, каким бы то ни было образом изменен или искажен, он уникален, как и его создатель. Исходя из вышесказанного человек уже является важной ценностью, но только в случае если это не подменяется самоценностью или же самоцелью. Человек ценен, когда подобен богу, а не от тождества самому себе.

В христианской парадигме, как мы уже видели ранее, важна сама идея творения. Именно идея того что космос не есть нечто изначальное, а есть нечто сотворённое, имеющее отправную точку, заставляет нас прийти и к идее о точке конца – эсхатологической точке.

«Они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза» (Евр1:11) [1]. Вечный мир, который наступит после той самой эсхатологической точки не будет иметь в себе времени как токового вообще, но в своей жизни на земле человек, благодаря присущей ему божественности как бы создает для себя время, и тем самым осознает смерть. И богословие и другие философские направления (такие как экзистенциализм) активно развивали тему конечности человека. Подобная черта мировоззрения выросла в общекультурную черту европейского человека – историчность.

Данная точка зрения часто вызывает у ученых вопрос: «не ставите ли вы под сомнение существование феномена истории в Античности?». Разумеется, и понятие «история», и первые историки существовали и до Античности, историчность не являлась общечеловеческой, архетипичной чертой культуры.

Чувство истории – это особое, сложное по своей структуре и организации чувство, в котором можно выделить следующие важные пункты:

а) новативность (ощущение новизны), т.е. способность человека (социума) к принятию нового, в активной и в пассивной формах; активное – это свойство общества, характеризующееся в нормальном естественном создании нового и в его восприятии. Новативность – это основной элемент чувства истории;

б) необратимость (проистекает из чувства новативности, осознав которое появляется необратимость событий как неотъемлемая часть человеческого существования). Основным отличием общественной жизни в различные отдельно взятые моменты времени является количество новизны. Необратимость выражается в желании и возможности описать историю того или иного общества. Само понятие «необратимость» схоже с общим понятием «историчность», ведь самое главное в истории и ее восприятии – это понятие исторического факта, как свершенного и необратимого;

в) исторический факт – это своеобразно осознаваемое событие жизни социума, и судьбы. Это осознание, или же восприятие включает в себя следующие элементы:

1 Ощущение неотвратимости и необратимости события, осознание того, что любые изменения или подлоги приведут к противоречию. Само восприятие судьбы не просто неотвратимо, но и конкретно, его значение предопределено.

2 Ощущение невозможности искажения исторического события. Следует это ощущение из предыдущего, являясь следствием неподменяемости и уникальности. Воспроизводя определенный исторический факт рассказ либо неминуемо пойдет о нужном нам событии, являющимся предметом разговора, либо, в случае искажения, уже о другом. В ситуации отклонений и искажений без затрагивания сущности исторической ситуации (как это обычно и бывает, ибо присуще нашему мировоззрению) мы все равно пойдем о какой исторической ситуации идет речь. Закон тождества не может нарушаться. Чувство историчности развивается в европейском человеке вместе с формированием и таких сторон как логика, что мы и видим в данном примере.

3. Ощущение необратимости определенного события, историческое событие не может быть искажено в направлении и последовательности.

г) Эсхатологизм. Между иудеями, христианами и арабами есть одно значительное сходство, всех их называют «ахль аль-китаб», что в переводе можно толковать как «Люди писания». Из всех представителей этих безусловно многочисленных религий христианство ярче всего выделяется своей идеей конечности мирского бытия. Как бы оно не менялось и не интерпретировалось, любые его ответвления приблизительно одинаково важно оценивают установку конечности мироздания. Линия истории неумолимо стремится для них к точке, после которой никакой истории уже не будет, тем самым подчеркивается четкое наличие истории здесь и сейчас. Концепция Страшного Суда раскрывается в «Откровении» Иоанна Богослова, но это лишь одно из возможных предположений о неминуемом конце.

IV. В христианстве Бог понимается через его коммуникацию с человеком. Эта коммуникация проявляется не во внешнем, как общение, а во внутренней, через уподобление. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1:26) [1]; Это подобие надломилось после выдворения человека из рая, но все еще существует. Личностное подобие Бога и человека воплощается в феномене Бога-Сына, т. е. Иисусе Христе, который есть не что иное, как личностный бог, который ближе к человеку, и через которого человек становится ближе к Богу

Древние боги никогда не ставили своей целью заботу об отдельном человеке, и в целом о всем человечестве, а взаимодействовали с людьми только для своих личных интересов, таких как проделки, интриги, козни и прочие забавы. Антропологический поворот в философии, предпринятый Сократом, был так же и поворотом к личному отношению с богами, личное общение со своим «демоном», что другие афиняне не могли принять.

Само утверждение, что Сын Божий приходит в мир для спасения человека, является крайне важным. Не в качестве телесном или же только духовном приходит Господь, а как человек. Сам Господь Бог (первая ипостась) жертвует Своим Сыном (вторая ипостась) во имя спасения каждого отдельного человека, а не всего человечества. Человечество ждет конец, но человек все же будет спасен. Бог становится человеком ради человека.

Христос тихо прибыл в этот мир, незаметно, но покинул наш мир навсегда преобразив человека, его мировоззрение. «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна. Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин.15:10-15) [1].

Нет каких бы то ни было рациональных путей достижения царства небесного: попытка построить Рай на Земле (Томас Мюнцер), создание очередного рейха (фашизм), строительство коммунизма, попытка стремление в любое актуальное на земле, но вместе с тем мифологическое «светлое будущее» обречена на бессмысленность, ведь по словам Христа: «...Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:22) [1].

Иисус Христос является личным для каждого человека Богом, и человек, всматриваясь в личность и сущность Христа, через внутреннее личностное общение с ним сам конституирует собственную личность.

Понимание человека как личности, как Я, как внутреннего человека, как самосознание, это один из главных предметов философских исследований. Кроме того, это личностное понимание человеком себя, и восприятие самоценности личности именно с пришествием христианства становится важной архетипической чертой, экзистенциальной составляющей европейского человека. Естественно, в Античности так же существовала личность как таковая, что является отличительной чертой человека как вида. Все яркие личности, известные нам с античного времени, которых мы сейчас продолжаем воспринимать и уважать, несомненно являлись выдающимися людьми, но тем не менее это не было важным акцентированным элементом мировосприятия.

V. Важным последствием смены мировоззрения является формирование в способе труда нового иерархического средневекового миропонимания. Процесс этот и по сей день остается незавершенным до конца.

Физический труд как таковой в Античности презирался как низший и рабский. Это была не просто черта, а устойчивая психологическая установка. Тем не менее и в древней Греции и в древнем Риме труд рабов зачастую носил интеллектуальный характер, к примеру, были рабы-учителя, рабы-писари. И такое положение дел сохранялось, несмотря на то, что иной раб мог обладать большим числом полезных компетенций и оставался при этом презираемым свободными людьми. В сущности, эти люди, несмотря на статус, совершенно не были приспособлены к политике или иным интеллектуальным проявлениям социальной жизни. В вопросе об отношении к рабам, как во многом другом, Рим был как гиперболизированная Греция, спектр деятельности рабов был шире, но отношение к ним было еще более жестоким.

Коренным образом в Средние века отношение к крестьянам в сущности не поменялось. В мышлении аристократии все так же не укладывалась мысль, что перед Богом все одинаковы, равны, несмотря на социальный статус.

Тем не менее такое отношение с течением времени начало изменяться, как минимум на условном юридическом уровне. Происходит определенный перелом сознания и начинает признаваться ценность физического труда, хотя жизнь людей, им занимающимся, не становится явно лучше. Развитие сельского хозяйства привело к тому, что позднее Средневековье стало относительно сытым временем, и численность людей продолжала расти.

Воинское дело продолжало развиваться и требовало все больше ресурсов, в том числе и живых. Появлялись новые способы добычи энергии, такие как мельницы, уголь, модернизировались орудия труда и производства, появлялись новые ремесла, росли города, и сословий, живущих физическим трудом, становилось все больше, а так же росла их численность. Именно эти сословия начинают быть опорой общества, той базой, которая определяет уровень жизни и благополучие страны.

Любой труд необходимо ведет к должному существованию человека: «Не заграждай рта у вола молотящего; и: трудящийся достоин награды своей» (1 Тим. 5:18) [1]; «..в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха.» (Втор. 24:15) [1]. Такого рода постулаты стали необходимыми элементами конституции любой страны, но реализация данных принципов и в наше время оставляет желать лучшего.

Труд по факту является одним из основных факторов человеческого существования, а вместе с тем и второй Божьей заповедью, данной Адаму. Первая заповедь сформулирована четко и ясно, и является актуальным и понятным постулатом – «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17) [1]. Случилось следующее: Адам не сознался в своем грехе: «я не виноват...», а решил оправдаться, ссылаясь на Еву; Ева, в свою очередь, так же решила не признавать вину, а обвинить во всем змея искушителя. В виду того, что случилось далее, и появилась вторая заповедь: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...» (Быт 3:19) [1].

Труд, как понятие и деятельность, прочно закрепил свой статус в европейском мировоззрении не только в качестве обязательного условия жизни и развития, но как особая форма служения Богу: «...ибо праздность научила многому худому» (Сирах.33:28) [1]; «Разве не знаешь ты, что от века, – с того времени, как поставлен человек на земле, – веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?» (Иов.20:4) [1].

В рамках христианской мировоззренческой программы труд существует не просто как физическая или умственная работа, но как форма немой молитвы, борьбы с греховной праздностью. «Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10) [1]. «Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.» (Еф. 4,28) [1]; «...если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес.3:10) [1].

Ценность труда, признаваемая в христианстве, не возводит труд в самоценность и не сподвигает к постоянному труду ради него самого, не пытается сделать из человека душевно нездорового трудоголика. «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? Или что пить? Или во что одеваться? Потому что

всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же, прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:31–34) [1].

VI. Нельзя пройти мимо краеугольной установки христианского мировоззрения, которой является идея служения Богу. Люди, как правило, предпочитают говорить о служении чему-то высшему, а не просто о бесцельной жизни для себя. Определение для себя высшей цели является смыслоопределяющим элементом нашей жизни, который наполняет смыслом не только наши дела, но и нас. Вместе с тем, идея служения является оправданием, напоминанием о слабости и незначимости человека: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: “мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать”» (Лк.17:10) [1].

Все существование европейского человека – это своеобразное служение Богу в той или иной форме. Вассал, служащий сюзерену, на самом деле служит Богу. Какой бы деятельностью и для кого человек бы не был занят, это его служение Богу: «И всё, что делаете, делаете от души, как для Господа, а не для людей, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу» (Кол. 3:23) [1]. Так называемое исполнение супружеского долга и обязательств, как служение друг другу, так же является служением Богу.

По факту сама идея служения уже отображается в нашем языке. Государственная служба – отражает не просто труд, а служение чиновника людям, народу, Богу. Военный человек не работает офицером или солдатом, а служит людям и Богу, наконец в храме так же служат, а не работают.

Сейчас подобный оттенок значения утратил свою фактическую актуальность. Не исполнение своей службы, ее неправильное исполнение считалось грехом, а предательство – одним из самых страшных грехов. Интересно отметить тот факт, что Данте при написании своей «Божественной комедии» помещает убийц и фальшивомонетчиков на один уровень. Автор делает это не потому, что приравнивает обход казны и обман к преступлению. Фальшивая монета, как и в сущности любая фальшь — это всегда попытка замены истины ложью. Это своего рода форма богоборчества, что естественно стоит на том же уровне что и убийство [6].

Предательство выделяется в отдельный, наиболее важный грех. Происходит это потому, что акт предательства являлся самым страшным преступлением на протяжении всей человеческой истории вне зависимости от мировоззрения, и с течением времени он просто укореняется. С точки зрения христианства, что изображает Данте в своем творении, первым предателем был Люцифер, а, следовательно, и всякий кто последует его примеру приравнивается к нему и заслуживает самого страшного наказания.

VII. Важной составляющей именно христианской мировоззренческой программы, а в каком то смысле и ее основой в современном обществе является моногамная семья. Классическая семья, моногамная семья без каких бы то ни было экспериментов или иных форм. «И сказал: посеми оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлуча-

ет» (Быт 2: 24.Еван. От Мф 19: 5,6) [1]. В сущности, именно христианство закрепляет за семьей статус базовой ячейки общества, социальный микрокосм, определенный институт воспитания и конечно воспроизводства новых поколений, передача традиций, культуры, опыта и т.д. Вместе с тем конкретно в христианстве, семья – это в первую очередь религиозная община, домовая церковь, это форма и способ целомудрия – то есть сохранения и спасения себя от греха. Как отмечалось выше, супруги, служа друг другу, так же служат и Богу в лице каждого из них. Именно в семье и через нее ярче и четче всего воплощается заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоей и всем разумением твоим: сия есть первая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22:37–40) [1].

Примером идеальной каноничной семьи естественно являются перволюди Адам и Ева. «...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответствующего ему... И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» (Быт 2:18–23) [1]. Первые муж и жена на древнееврейском языке – иш и иша (на русском языке очень трудно передать адекватность этих слов) Я и Я. Это по факту одна сущность единая в двух лицах, которые тождественны друг другу. Через друг друга им надлежит познавать друг друга и Бога. Двое и их единство являются земным воплощением Святой Троицы.

Но первая идеальная пара не является тождеством современному союзу мужчины и женщины. Современная семья лишь стремится и пытается воплотить в себе ту близость и единство, то тождество и гармонию, которые были у перволюдей.

В обществе, важно понимать, что не только в современном, люди обо активного сексуального возраста, часто сетуют на то, какие порой строгие рамки и запреты выстраивает христианство – «Половой акт разрешается только с целью зачатия». К сожалению, это крайне распространенное заблуждение, которое выросло из вольного толкования и выдумки. Ни для кого не является секретом, что христианское мировоззрение подразумевает, что внебрачные связи и половые извращения — это грех. Права же супругов на близость и жизнь в браке никто не ущемляет, но важно понимать, что понятие секс тут не очень уместно. Секс всегда связан с индустрией, он является товарным понятием, а не духовным. В любом случае в Библии не говорится непосредственно ни о каких ограничениях в личной жизни супругов. «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 коринфянам 7: 4-5; Кол. 3:18–19) [1]. «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3:7) [1].

До непосредственного выдворения из рая это было своего рода общением, а вот после – подвижничеством. «Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. 5:33) [1].

VIII. Важный постулат христианского мировоззрения – это отношение к Библии и книге как таковой. Эта священная книга является для христиан откровением, и носит глубинный характер: «...изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет.1: 21) [1]. Помимо Библии важно понимать, что такое отношение европейцев постепенно распространилось и на все книги.

Библия – это не просто Духовное Откровение, ниспосланное кому-то одному кто все записал, как под диктовку. Даже со скептических позиций, это важнейший трактат своего времени и последующих эпох. Библия переписывалась множество раз и вобрала в себя всю античную и средневековую мудрость и опыт. Кроме написания, так же и развивалась традиция толкования и интерпретации этой мудрости, а вместе с тем и традиция книжности. Основным способом было не непосредственное изменение Библии, а ее комментирование. Таким образом создавались все новые тексты и развивалась система интерпретации и исследования текстов.

Средневековая система образования во многом строилась на базе античной, т. е. изучения базовых классических текстов, но в Средние века таким выступал один текст – Библия. Постоянное прочтение и комментирование требовало не просто выдумки, а анализа, развития семантики, поиска и трактовки смыслов. Именно в этот период разрабатывается и развивается логика, как наука и учебная дисциплина, и закладываются тот базис рационального логического мышления, который до сих пор является востребованным и актуальным [2]. Аристотель, конечно, заложил основы главных, базисных логических законов, но востребованы и широко известны они становятся именно в Средние века. Схоласты, риторы Средних веков, философы, которые главным образом занимались богословием, выполнили очень большую работу по формулированию основных философских принципов, несмотря на то что в последующие эпохи они подвергались критике и насмешкам.

Перманентный анализ священных текстов как итог порождает герменевтику как подход к пониманию всей культуры. Именно это и становится базисом всего гуманитарного знания, отсюда исходит активное развитие филологии, языкознания, богословия, юриспруденции и т. д. В сущности, Библия начинает существовать как основная ценность, важнейший источник мудрости в европейской культуре, причем как для верующих, так и для их оппозиции. «Всё Писание боговдохновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16–17) [1].

Знание Библии стало для любого современного человека обязательным знанием. Оно входит в базис той образованности, без которой европеец не может себя в принципе считать образованным, независимо от того является ли он представителем христианства, атеизма или иной конфессии.

IX. Не обходится христианская мировоззренческая программа и без естественнонаучных тенденций. Научную программу можно выразить в следующем: а) если мы полагаем, что Библия есть не что иное как откровение Бога, то Мир, Бытие, Универсум, Природа, все выступают перед нами как естественное откровение Бога. Бог-Отец пребывает во всеполноте всего, он есть неизреченная любовь и бесконечная потенция, через логос (слово, смысл, определенный закон), которым представляется Сын Божий («В начале было

Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не Начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3) [1]), порождает из небытия, из ничто Вселенную и непосредственно человека. Бог так же связывает человека со Вселенной через свою благодать. Но человек, в отличие от всего сущего, единственный в силу свободы совершил грех, но вместе с тем, нельзя сказать, что он стал менее божественен, чем все вокруг него.

Вопрос о сущности человека и мира в их непосредственной взаимосвязи составили неотъемлемую проблематику как гуманитарных, так и естественных наук. Человек всегда имел познавательный интерес, естественно вызываемый в нем окружающим в силу абстрактного мышления. Желание найти причинно-следственные связи, тождества, закономерности всегда двигало человеком. Развиваясь, человек выдвигает все новые и новые научные теории, зависящие от контекста его бытия. В наше время — это концепт эволюции Вселенной. Доля христианства в мировоззрении человека в том, что оно закрепило за человеком статус ученого, который пытается понять закономерности сотворённого Богом мира

В настоящее время наука, по мнению многих, стоит на пороге великих открытий или же, просто поняв закономерность процессов, так и не смогла и не сможет понять «первопричину».

б) Если мы полагаем природу Божественным творением, то познание ее — это Богоугодное дело. Человек, познавая природу, тем самым приближается к познанию и пониманию Бога и его замысла. До грехопадения человек мог непосредственно взирать на Бога, а через него на сущность всех вещей, затем же сущность была скрыта и ныне требует проникновения в нее, не без приложения множества усилий.

Наука все время занимается раскрытием тайн и поиском закономерностей в природе, она старается приблизиться к глубинным тайнам и смыслам заложенным в мире. Наука и познание мира, так же как и вся жизнь и труд являются служениями Богу и богоугодным делом, ведь познание истины, это познание правды, но за это приходится терпеть многие мирские тяготы и лишения. Всем нам известны судьбы Р. Бэкона (XIII в.), Галилея (XVII в.) и многих других, которые являются явными примерами самоотверженности перед целью познания мира.

Отношение к природе как к божественному откровению вовсе не означает простого отношения. Напротив, именно такой подход окончательно помог сформироваться познавательному интересу, хотя сейчас многие не заостряют на этом факте свое внимание.

в) Античность наполняла природу всевозможными духами, мифологическими существами, каждое из которых так или иначе определяло то или иное проявление природы. Даже в физике Аристотеля, которая все же серьезнее чем простое мифологическое представление, сохраняются архаичные мифические черты. Так, камень у него стремится к своему естественному положению, а потому всегда падает вниз, а огонь имеет положение вверх, от того и стремится вверх.

Такого рода духи, населяющие мир и определяющие явления, существовали как на уровне обыденного, так и на уровне вполне научного мировоззрения. Основной же задачей средневековых алхимиков, механиков и прочих

ученых было именно выявление определенных законов природы, законов божественного устройства, а не придумывание сущностей.

Современная наука практически лишена всяких элементов мифа, а архаичные меры сил и расстояния (лошадиные силы, аршины) остаются всего лишь метафорами или данью древней культуре. Их устранил терминологический конвенционализм [4]. Процесс отсеивания и отказа от подобных понятий занял около двух тысяч лет, и продолжается до сих пор, особенно подобное явление наблюдается в обыденном мировоззрении.

Этот процесс и есть научное познание в самом подлинном смысле, поиск закономерностей, установка причинно-следственных связей. Не смотря на то, что и после Античности часто в науке встречаются и подлог и выдумка, это скорее явление заблуждения и ошибки, которые, как мы можем видеть, устраняются с течением времени.

По большей части все представители классической науки стремились к подобной объективности совершенно вне зависимости от религиозных убеждений. Коперниканский поворот долгое время не был принят во внимание по различным причинам, все его труды сожгли спустя 30 лет после его смерти (сменилась администрация Ватикана). В данный исторический период важно понимать контекст: противостояние католичества набирающему обороты протестантизму. Но как это не удивительно и те и другие сходились в одном, что Коперник просто никак не может быть прав в том, что мы существуем в небесной сфере, где есть обитель лишь для ангелов. Такая аксиологически-психологическая мировоззренческая установка существовала и функционировала как на уровне обыденном, так и научном. Для нового осмысления Космоса и помещенного туда человека пришлось переламявать не только догмы и каноны, но и психологические мировоззренческие установки, складывающиеся множество веков. Важно понимать, какова сила данных установок вне модуса их истинности или ложности. Так же необходимо понимать и чисто идеологический подтекст, т. е. заинтересованность определенных лиц в сохранении привычной формы мироощущения.

Выдающейся личностью был такой человек, как Галилео Галилей, который, используя свои великолепные природные задатки, сумел сделать множество великих открытий, такие как телескоп, прототип микроскопа, термометр, гидростатические весы, а ведь это лишь изобретения, используя которые, он делал множество выдающихся открытий, и все это было в рамках его христианского мировоззрения.

Материальное единство мира, являясь принципом диалектического материализма, по сути своей является христианским. Тот факт, что небесные тела материальны и требуют изучения как материальные тела, вступал в конфликт с идеологией, но не с христианством. Коллеги Галилея не смогли оценить его вклад не только по причине объективной, а так же и по субъективному нежеланию. Вновь проявились устоявшиеся мировоззренческие установки. Научное общество в любую эпоху всегда обладает излишней консервативностью, что является защитным механизмом перед натиском поспешных и ложных идей. Научное знание устремлено к истине и объективности, но сам процесс постижения истины сложен и противоречив. Такой процесс в конечном счете носит характер консенсуса.

Научное сообщество, состоящее из множества независимых ученых, представляет собой сложный познавательный коллективный субъект. В современном мире эта совокупность специалистов рассредоточена и может состоять из лично незнакомых людей, но так или иначе она связана и трудится на благо развития той или иной научной дисциплины.

Эта связь между учеными может носить непосредственный характер фактических связей и коммуникации, особенно развитой в реалиях современного информационного общества, или опосредованный, условный характер, который проявляется в общем информационном поле научного дискурса.

Научные концепции являют собой упорядоченное, рациональное явление, поддающееся анализу и теоретизации. Это всегда конкретное творчество группы ученых, имеющее свою доказательную базу и логику. Множество одновременно сосуществующих рядом научных концепций, всегда носят конвенциональный характер, так как часто различаются в отдельных аспектах. Консенсуальное познание, напротив, характеризуется хаотичностью, неконтролируемостью, спонтанностью. Консенсуальная истина зачастую вырастает не из «научного сговора», но напротив, из распрей и противоречий. Консенсуальная истина как бы существует над научным сообществом, а не под ним. Конвенция всегда носит более личностный и формальный характер принятия, в то время как консенсус принимается или не принимается естественным образом. Не малую роль, разумеется, играют и отдельные значимые личности в той или иной области научного знания, но только лишь потому, что в консенсусе, как коллективном продукте, эти люди будут иметь больший вес и влияние над другими. В конечном итоге признание чего бы то ни было истинным, научным, или же лженаучным остается решением всего научного сообщества [5; 7].

Консенсус всегда более объективен и более значим чем конвенция, просто в силу самой его надличностной природы [3]. Объективность, социальность, историчность – вот что представляет консенсус, и что по настоящему соответствует реальному историческому процессу развития научного познания.

В Псалме имеется следующая фраза: «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс.84:11) [1]. Эта может служить идеалом направления для жизни общества и отдельного человека, но не для науки.

Х. Особое, сакральное положение в христианском мировоззрении занимает Язык Библии.

а) Изначальный вариант Нового завета был сформулирован на арамейском языке, но со временем появилась потребность перевода святого писания. Христос заповедовал: «И во всех народах прежде должно быть проповедано Евангелии». (Мк. 13:10) [1]. Первые два языка для перевода Библии – это греческий и латинский языки. Именно эти три языка (арамейский, греческий, латинский) и по сей день остаются сакральными, как раз благодаря христианству. Важно отметить, что латынь на долгие столетия стала общим языком всей средневековой культуры.

Самый поздний из базисных переводов Библии – латинский – стал важной частью всего христианского европейского мировоззрения. Он становится каноничным для литературы, педагогики, науки и т.д.. Этот язык стал связующим звеном для многочисленных народов, разбросанных по всей Евро-

пе и за ее пределами. Во многом именно поэтому все достижения науки носили не национальный, а всеобщий характер.

Латынь как таковая потеряла своё доминирующее влияние в XIX в., уступив множеству языков. В XX в. стали лидирующими 2 новых языка – это английский и русский. Но с распадом СССР доминирующим остался только английский язык, который тем не менее уже не имеет того сакрального статуса как латынь.

б) Христианство на Руси распространялось задолго до официального принятия религии, в том числе распространялись и священные тексты на греческом языке. В 988 г. Владимир официально принимает христианство, делая из него государственную религию. Во многом это произошло под влиянием Ольги, которая приходилось ему не только бабкой, но и нравственным воспитателем, а она в свою очередь очень остро и тонко восприняла идеи христианской веры. Распространение христианства в первую очередь связано с Кириллом и Мефодием, которые создали славянскую азбуку и перевели на нее Библию и первые церковные книги. Русский язык возник не на пустом месте. Устные языки славян, конечно, существовали и имели внутреннюю организацию, а так же слабо отличались друг от друга, а кириллица, унифицировав эти языки, позволила таким образом объединить культурное пространство славянских земель. Дальнейший переход на славянский язык с греческого в качестве официального языка православной веры лишь упрочивал позиции и фундамент славянского мира.

История как всегда сложна, противоречива и кровава. Внешние и внутренние войны могли привести не просто к потере самостоятельности, территорий Киевской Руси, Московской Руси, но и зарождающейся государственности. В такие критические периоды только Вера оказывается спасительной.

Язык Библии становится объединяющей ценностью, связующим элементом культуры. Язык священного писания, которым в последствии стал русский язык, способствует созданию единого культурного пространства, в котором бытийствуют различные народы.

Наконец хотелось бы добавить, что самой главной ценностью системы христианской мировоззренческой программы является сама жизнь, причем жизнь как «земная» так и «вечная». «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф.22:32).

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета // Синодальные издания 1876. М.: Российское Библейское Общество, 1995. 1372 с.
2. Коськов С.Н. Мировоззренческая программа, методологическая программа и развитие эпистемологии //Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 31–37.
3. Коськов С.Н. Мировоззренческая программа и философия науки//Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 14–18.

4. Коськов С.Н., Лебедев С.А. Гносеологические корни возникновения конвенционализма // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1980. № 5. С. 17–23.
5. Koskov S.N., Rodina V.A., Seregina T.V. The philosophical meaning of Christianity – the basis of the formation of European mentality //2017. № 8 (1). С. 28–37.
6. Данте А. Божественная комедия. М.: Культурная инициатива, 1991. 624 с.
7. Песоцкий В.А., Жебит В.А. Конец антропоцентрического мира и перспективы законосообразного развития цивилизации нового периода // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки». 2017. № 4. С. 69–77.

WORLD OUTLOOK PRINCIPLES AS PRINCIPLES OF BEING

S.N. Kos'kov, T.V. Seregina

Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

The article examines the Christian worldview and its postulates as the basis for the formation of the social values of a European person. It reveals the content of the ideological program concept that should be understood as a special new philosophical category. The content of the Christian ideological program has in itself certain meanings and forms that, from the point of view of logic and history, are the basis for the matrix of the European culture in general. With its strong influence on the philosophy and life of the Middle Ages, Christianity forever changed the whole worldview of a European person, and this influence is observable in our time.

Keywords: *worldview, worldview program, culture, values, Christian values, theocentrism.*

Об авторах:

КОСЬКОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор каф. философии и логики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел. E-mail: antonovaM3095@mail.ru

СЕРЕГИНА Тамара Владимировна – кандидат философских наук, доцент, доцент каф. философии и логики, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С.Тургенева», г.Орел. E-mail: v_noz@mail.ru

Authors information:

KOS'KOV Sergey Nikolaevich – PhD, Prof. of the Dept. of Philosophy and logic, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel. E-mail: antonovaM3095@mail.ru

SEREGINA Tamara Vladimirovna – PhD, Assoc. Prof. of the Dept. of Philosophy and logic, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel. E-mail: v_noz@mail.ru